

#найти_себя

ЯНА МИА

Фанатки #2

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М57

Художественное оформление
Константина Гусарева

Миа, Яна.

М57   **Фанатки (#2) / Яна Миа.** — Москва : Эксмо, 2021. — 352 с.
ISBN 978-5-04-117316-6

Отношения в ДЖЭМСи дают трещину. Джордан, получив приглашение на стажировку, переезжает в Лос-Анджелес, Скайлар принимает важное решение, касающееся ее будущего в фандоме, Николь бросает все силы на объединение фанатов «Tricksters», а Эмма и Мейси вынуждены встретиться лицом к лицу с собственными страхами. Но сбежать от прошлого оказалось не так-то просто, ведь «LADE» преследуют их повсюду: анонсы в соцсетях, трансляции на радио, интервью на телевидении... Подругам придется не только переосмыслить все произошедшее и принять последствия, но и найти ответ на главный вопрос: что же на самом деле имеет значение — сила фанатской любви или их дружба?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-117316-6

© Яна Миа, 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

Глава 1

#ПЕПЕЛИЩЕ

*Никогда не хотела оказаться здесь,
Одной ногой в могиле, другой — на земле.
Что я чувствую, я не могу объяснить.
Без этой кожи я точно смогу прожить.*

PVRIS — Half

Жизнь не любит, когда мы расслабляемся. На каждый наш облегченный выдох у нее обязательно найдется удар под дых, на каждое безразличное лежание на полу в луже собственных слез — причина вскочить и помчаться куда-то сломя голову. Не потому что она испытывает нас на прочность — хотя, конечно, испытывает, глупо отрицать, — а потому, что из этого она и состоит. Из разных, нанизанных на нить наших лет, словно бусины всяких размеров на тонкий шнурок, событий, преград, которые нужно преодолевать, моментов яркого счастья и полного отчаяния. Из пустоты и одиночества, перемешанных с теплотой и заботой. Из слез и смеха, бесконечно долгих ночей ожидания и молниеносных недель радости. Жизнь складывается из наших шагов — реальных и метафорических, именно поэтому она не любит, когда мы расслабляемся. Иначе упадем: координация, внимание, навыки — все подведет, когда ты не готов к новому шагу.

Никто не знает, кем мы проснемся завтра. Теми же людьми, что закрывали глаза и желали доброй ночи кому-то близкому, или кем-то обновленным, готовым к переменам? В каком мире мы откроем глаза? Что услышим первое, что скажем, как проведем день? Жизнь не дает нам возможности расслабиться. А если

ты внезапно почувствовал, что можно растянуться под лучами счастья, забыв о возможностях и целях, или скрутиться в комок под тяжестью пустоты, накрывшись с головой пледом из непроходимого безразличия, значит... Значит, со следующим шагом ты, не готовый и расслабленный, полетишь кубарем, после пытаясь подняться снова и собрать себя по кускам.

Арти все не мог выкинуть из головы эти мысли — вчера он позволил себе расслабиться. Это был непростой вечер: Скайлар, которая не приехала на собственную помолвку, Трой, выкинувший кольцо, а заодно и всякую надежду на счастливое будущее, и морально раздавленные девочки. Особенно — Мейси. Его Мейси. Она впервые целиком и полностью была «его» — и эти новые ощущения слегка пугали, но в то же время успокаивали. Она не отвернулась, она доверилась ему окончательно, и он действительно был готов доказать ей, что любовь существует — иначе как объяснить то, что он не мог уснуть всю ночь, перебирая в памяти моменты, связанные с Маргарет? В конце концов, это не первая его влюбленность, и уж точно не первая девушка, чтобы он так странно себя ощущал. Тем более они с Мейси знакомы всю жизнь — чего он о ней не знает? Но оказалось, что Арти действительно не до конца знал свою лучшую подругу: не то, какой доверчивой и нежной она может быть, не то, что целуется она очень даже неплохо — где только научиться успела? Хотя, конечно, это все были глупости, но почему-то именно о них ему хотелось думать. А еще скорее увидеть Мейси снова — но, к его большому разочарованию, она уехала с подругами в Сан-Франциско. Он как-то позабыл об этой поездке, но для Николь, видимо, не существовало таких причин, которые могли бы отменить для нее концерт «Tricksters». Не то чтобы он злорадствовал или желал чего-то плохого Никки, но голос Мейси, срывающийся буквально на каждом слове, выбил его из колеи. Вот так — в одно мгновение — его жизнь полетела в пропасть.

Арти барабанил в дверь Троя, изнывая от нетерпения. Когда тот все-таки открыл, выглядел он словно только что вернулся со съемок фильма про зомби и забыл смыть грим. Ощущение полного хаоса и обреченности накатило на Арти с новой силой.

— Выключать телефон — не лучшая идея, — пропуская приветствия, мрачно заметил он.

— Арти? — Трой вглядывался в лицо парня так, словно тот восстал из мертвых, а не приехал сюда через пару улиц.

— Так, людей опознаем, уже хорошо. Похмелье?

— Нет, я почти не пил. Не лезет.

— Отлично. Потому что у нас проблемы. — Арти протиснулся мимо Троя и оказался внутри дома, который покинул меньше суток назад. А казалось, с неудавшейся помолвки прошла целая жизнь.

— У нас? — уточнил растерянный Трой.

— У нас. В общем, с Никки что-то случилось на концерте — она в больнице. Девочки сейчас там, Эмме тоже плохо. Я еду к ним.

— Я с тобой!

— Э, нет, парень, — Арти поднял руки, пытаясь остановить внезапно всполошившегося Троя. — Если бы на этом все закончилось, я бы сказал, что у нас — проблема. Но... В Стоквуде сгорела база плейбоев, и последней туда заходила Джо. Никто не знает, где она.

— А она разве не в Сан-Франциско с остальными?

Арти всем своим видом демонстрировал, каким нелепым был вопрос, поэтому Трой тут же осознал свою ошибку.

— Я, конечно, понимаю, что у тебя сейчас не лучший период в жизни. Но из нас двоих ты — ее друг и знаешь Джо достаточно, чтобы прикинуть, где она может быть. Телефон недоступен, дома нет, никто из группы ее не видел со вчерашнего дня. Это — чтобы сузить тебе поиски.

— Черт, — выругался Трой, пытаясь сообразить, где искать Джордан.

— За руль сможешь сесть?

— Да, конечно, — отозвался он. Нехорошие предчувствия копошились внутри, но Трой списывал все на собственную боль. По крайней мере, ему очень хотелось в это верить.

— Тогда на связи, — Арти похлопал его по плечу. — Постарайся ее найти. Хватит с нас этих внезапных драм.

Трой кивнул, отгоняя мрачные мысли. Неудавшаяся помолвка, Никки, больница, Джо... Он не верил во всю эту чепуху, но сейчас не стал бы отрицать, что кто-то их проклял. Всех разом. Непонятно только — за что. Зная, что услышит в трубке, он все-таки набрал номер Джордан, едва за Арти закрылась дверь.

Когда все плохо, надежда продолжает быть крайне живучей и неразумной. Сбросив звонок, который перенаправил его на голосовую почту, Трой подхватил куртку и вышел из дома — нужно было во что бы то ни стало найти Джо: потерять еще и лучшего друга для него определенно выше всяких сил.

* * *

Мейси сидела в больничном коридоре и размышляла, как все в мире относительно. Полгода назад у нее была мечта, которую она никогда бы не рискнула исполнить, родители, которые решали за нее, как жить, и лучший и единственный друг — Арти. Сегодня утром, наспех собирая вещи в рюкзак, Мейс казалось, что ее жизнь закончена. Всего полгода — а какая разительная перемена. Сначала она нашла подруг: классных девчонок, которые просто слушали ту же музыку, что она, — группу «LADE». Потом они же подарили ей курсы по рисованию комиксов и вселили в нее такую веру в себя, какой она никогда раньше не ощущала. Затем Арти стал кем-то большим, чем просто лучшим другом, — и Мейси чувствовала безграничное счастье от этого события. И в довершение родители не только осудили ее стремления и мечты, но и сожгли все то, что связывало ее и с девочками, и с Арти, и с рисованием. Но, по сути, ничего непоправимого не произошло. Большинство рисунков давно хранится у Арти, а кое-что она определенно сможет восстановить по памяти. Зато врать больше не нужно. И надеяться, что ее все-таки примут и поймут, тоже. Все произошедшее словно развязало ей руки: она могла доказать, что ее цели реальны, что она способна решать и выбирать сама, что быть художником ничуть не хуже, чем юристом. Ей больно — отрицать глупо и бессмысленно, но она и не ожидала, что будет легко. И, если честно, никогда до конца не верила, что сможет по-хорошему договориться с родителями. Поэтому сегодня утром она не просто поехала за компанию с Никки на концерт — она сбежала из дома окончательно.

А теперь, сидя в больничном коридоре, Мейси понимала, насколько мелкими и простыми были ее проблемы. Да, это все касалось ее жизни, ее будущего, но она уже давно приняла решение и не собиралась его менять. Эмма, к примеру, вообще не знала,

что делать со своей жизнью дальше — она как-то пожаловалась Мейси, что до сих пор не выбрала колледж, потому что не знает, что ее интересует. А теперь Эмс спала под действием успокоительных: медсестра сказала, что позже к ней придет психолог — а это уже тянуло на серьезную проблему. Скай и вовсе — сама того не зная — разрушила отношения, на которых держалась не только ее жизнь, но и их общая вера в любовь, во что-то крепкое и хорошее в этом мире. Никки едва не погибла на концерте своих кумиров — и как это отразится на ней, пока непонятно. Про Джо Мейси даже думать не хотела. Потому что от нее все еще не было никаких вестей. А неизвестность всегда приводит за собой самые страшные предположения и догадки.

Так что на фоне подруг Мейси могла считать себя почти счастливницей. Вторая ночь без сна давала о себе знать, но, едва Мейс закрывала глаза, страшные картины произошедшего мешались с мыслями о Джо, и сон как рукой снимало. Этот Новый год должен был стать чем-то особенным для них, а в итоге... А в итоге он таким и будет, вот только не о таких «особенностях» они мечтали.

— Ты бы поспала немного. — Она и не заметила, как рядом опустилась на стул мама Никки. Мейси неловко повернулась и чуть не упала — кто вообще делает эти чертовы стулья в больницах такими неудобными?! Люди ведь сидят здесь часами в ожидании вестей!

— Не уверена, что смогу спать, пока все это... — Мейс неопределенно махнула рукой, понимая, что не готова произносить вслух, что ее беспокоило. — Вам что-нибудь сказали?

— Да, Николь сломала два ребра. Внутренние органы целы, так что через пару дней ее отпустят домой. Она легко отделалась, как сказал врач.

Мейси наблюдала за ней и понимала, что мама Никки просто повторяет услышанное на автомате, но ни капли не верит в то, что говорит. Да и вообще, она, должно быть, не сильно старше ее родителей, но выглядит почти старухой. Худоба, морщины, седина в волосах. Но главное — взгляд. Смесь усталости, обреченности и едва утихшего ужаса.

— Ну, Никки у вас боец, — неловко улыбнулась Мейси, чтобы хоть как-то поддержать женщину. — Она справится.

— Она — да, — вздохнула Лайза и внезапно заплакала. — Она у меня такая сильная, самостоятельная... А у меня самой уже не осталось сил.

Мейси не знала, что делать. Утешать взрослую женщину, которая мчалась сюда из другого города, так как с ее дочерью произошла беда? Что она могла сказать, чем успокоить? Но просто сидеть и смотреть на это оказалось невозможным.

— Миссис Фостер...

— Можно просто Лайза.

— Лайза, — слова застревали в горле комками неопределенности и отдавали такой банальностью, что Мейси буквально силой заставляла себя говорить. — Все закончилось — и закончилось вполне... неплохо. Ребра срстаются быстро, насколько я знаю.

— Я... я так испугалась, когда мне позвонили. Думала, вдруг и за ней недосмотрела. На секунду представила, что моя девочка больна, как и ее отец... Или она... вслед за Алекс.

Мейси неловко гладила по спине всхлипывающую женщину и даже представить не могла, что та чувствует. Когда наступает хоть и относительное, но облегчение, весь ужас и напряжение прорываются с новой силой. А еще Мейс внезапно поняла, как мало знает о Никки. Да, пару раз проскальзывали фразы об отце, Джо еще в самом начале говорила, что Николь пережила много горя... но ничего конкретного так никто и не сказал, хотя, казалось, они были очень близки. Видимо, знать любимую марку сигарет и в кого Никки влюблена недостаточно, чтобы быть хорошим другом.

— А... насколько все плохо с ее отцом? — осторожно поинтересовалась Мейси. — Можете не отвечать... Просто я только в общих чертах знаю, а расспрашивать Никки не хотелось. Да и вас, наверное, не стоит. Еще и в такой ситуации! Простите, я идиотка, что задаю такие вопросы. Это, видимо, просто нервы...

— Все в порядке, — прервала Лайза поток извинений, и Мейси благодарно выдохнула. — Мой муж пережил рак. Мы справились, но...

— Вы все равно боитесь, да?

— Очень, — виновато прошептала мама Никки. — Иногда я просыпаюсь в ужасе среди ночи, боясь, что все снова повторится. И это... как предательство, словно я не верю в своего мужа, в нашу победу.

— Лайза, это не так, — тут же вступилась Мейси. Ей почему-то безумно импонировала мама Николь. — Это не предательство, это просто другой вид надежды. У всех бывают плохие дни, когда в лучшее уже не верится. Я думаю, вам пришлось очень нелегко, поэтому позвольте себе хоть иногда быть слабой, бояться и плакать. Вы никого не предаете, вы просто напоминаете вселенной, что вы тоже человек. Хотя бы на пару часов, прежде чем стать снова сильной и всем сердцем верящей в хороший исход.

Лайза посмотрела на Мейси с некой материнской заботой и теплотой, отчего у той неприятно заныло внутри, напоминая о еще не затянувшейся ране.

— Николь очень повезло с друзьями, — все еще плача, произнесла Лайза. — Ей нужен кто-то, кому бы она открылась больше, чем мне, — с нами она держится, сражается, словно это мы ее дети, а не наоборот. После Алекс у нее почти не было друзей — нормальных, а не мимолетных.

— Ну, я тоже не королева вечеринок, — легко отмахнулась Мейси, стараясь вывести Лайзу из грустных мыслей. — Так что мы нашли друг друга — так вроде говорят? Это Скай и Куперы у нас в центре внимания, понятия не имею, как мы все вообще смогли подружиться и ужиться вместе. Не то чтобы я считала нас с Никки какими-то не такими, просто мы немного не того круга... Черт, я опять болтаю без умолку! — Мейси расстроено вздохнула. — Простите, у меня всегда так... Я просто хотела сказать, что в нормальной жизни мы пятеро вряд ли стали бы друзьями.

— А в какой тогда?

— В фанатской. Тут другие правила. Или... или их вообще нет. Поэтому девочка-гик, которую вечно не замечали в школе, внезапно становится подругой самой популярной девчонки в школе. Или такого прекрасного человека, как ваша Никки.

— Да уж, Николь давно по уши в фанатстве... И вот куда это привело, — Лайза сдавленно всхлипнула.

— Она могла сломать ребра в спортзале или еще где-нибудь. Я не оправдываю толпу, которая, видимо, сошла с ума... Но не отбирайте у нее эту жизнь. Пожалуйста, Лайза. Я не стану говорить за всех, — Мейси мысленно обратилась к Джо, — но точно могу сказать, что для нас с Никки фанатство многое поменяло.

В лучшую сторону. И если она сама не решит завязать... Не давите на нее, ладно?

Лайза облизала соленые от слез губы, вглядываясь в лицо Мейси так, словно та говорила на непонятном, неизвестном языке.

— Вы еще такие молоденькие, — и снова этот материнский тон заставил Мейси внутренне сжаться. — Откуда в вас столько сложных мыслей, заботы о ком-то? В вашем возрасте о парнях думать надо да о вечеринках. А ты, Никки... Да и остальные девочки, я думаю, кажутся не по годам взрослыми. И я даже не знаю, хорошо это или плохо.

— Вот, видишь, Мейс, тебе уже советуют подумать о парнях, — Мейси обернулась на голос и снова едва не упала со стула. Арти с отточенной за годы реакцией подхватил ее и усадил на место. — Кажется, я приехал как нельзя вовремя.

Мейси слабо улыбнулась и легко поцеловала Артура в губы, тут же смутившись, вспомнив, где находится.

— Я кофе принес, — обратился Арти скорее к Лайзе, показывая переноску в руках. — Не знаю, какой вы любите, но тут можно выбрать: есть и латте, и капучино, и американо...

— Это Лайза, — спохватилась Мейс, вертясь на стуле так, что только сноровка Арти уберегла кофе от участи коричневых луж на отвратительно светлом больничном полу. — Мама Никки. А я, кажется, стала еще более неуклюжей, хотя думала, что это невозможно.

— Тебе просто нужно поспать, — улыбнулась Лайза, забирая стаканчик с американо. — Спасибо.

— Артур, — кивнул он в ответ, то ли представляясь, то ли пытаясь тем самым сказать «пожалуйста». Даже сейчас, когда беседа была спокойной и легкой, больничная атмосфера тревожности давила на всех, словно улыбаться и шутить было чем-то вроде греха.

— Я пойду к Никки, — Лайза поспешно встала, явно чувствуя себя лишней. — Артур, уговорите свою девушку поспать.

— Сейчас же этим и займусь, — отозвался Арти, пока Мейси пыталась распробовать этот новый статус «девушки». Лайза, прежде их не знавшая, даже не задумалась, что может быть по-другому, не запнулась, как делала это сама Мейси в своей голове.

И их новообретенные отношения, озвученные мамой Никки, сейчас казались самой правильной вещью в этом мире хаоса.

— Слышала, что тебе сказали? — Когда Лайза скрылась за дверями, отделяющими палаты от коридора, Арти опустился на стул рядом с Мейси, позволяя ей опереться о него спиной и вытянуть ноги.

— Не командуй, — вяло огрызнулась Мейси, наугад забирая себе стаканчик с кофе — сейчас ей было глубоко плевать, сколько там молока и есть ли пенка.

— Ты как вообще?

— Странно, — Мейси поерзала, устраиваясь поудобнее. — Никки сломала два ребра — представь только, с какой силой давила толпа позади нее! И ради чего?! Чтобы дотронуться до руки певца, подышать рядом с ним?! Не понимаю я такой маниакальности...

— Сказала та, что моталась на концерты странных парней в машине с людьми, которых даже не знала...

— Вот только твоих нотаций сейчас и не хватало! Не сравнивай мою поездку с девочками, которые в итоге стали мне подругами, с фанатством головного мозга. Нет, я конечно, тоже та еще фанатка, но это слишком. Сталкеры, вот такие случаи, как с Никки, или не совсем адекватные девушки, которые пишут гаодсти Джо... Это другое, Арти, у всего должен быть предел.

— И откуда в тебе столько воинственности? — Арти поцеловал ее в макушку. — Кстати, о Джо. Трой поехал в Стоквуд искать ее. Позвонит нам, как только что-то станет известно.

— А сам он в порядке?

— Маргарет, «в порядке» — это самое отдаленное, что может описать его состояние. Проблемы, естественно, немного отодвинули его трагедию на второй план, но он разбит. Никогда не видел парней, настолько подавленных из-за девушек. Не в обиду Скай, но умудриться сломать Троя...

— Поверь, она не лучше. Она и себя сломала — хотя в этом мало утешения, как мне кажется. Поэтому я пока никому не говорила, что мы теперь вместе. Ну, в этом смысле... Не в этом, а в новом. Короче, что мы встречаемся!

— Решила прятать меня от подруг? — усмехнулся Арти. — Тогда мне пора бежать! Только нужно разобраться с мамой Никки.

— О, ты такой дурак! — Мейси попыталась развернуться, чтобы посмотреть на него, но Арти крепко ее держал во избежание очередного падения. — Последняя шутка была слишком — на сегодня точно. И нет, я не хочу прятать тебя от девочек, но и вопить на всю округу тоже не буду — не хочу накалять обстановку, понимаешь?

— Я, конечно, мог бы пошутить про то, что подруги тебе дороже, но... я все понимаю, Мейси. Все в порядке — ты взрослая девочка, чтобы самой решить, когда и кому что рассказывать. Хотя про то, что ты ушла из дома, могла бы сказать хотя бы мне.

— Откуда ты знаешь?! — В этот раз высвободиться из объятий Арти все же удалось: Мейси повернулась к нему лицом, встревоженно поправляя очки.

— Твоя мама приходила к нам.

— Что?!

— Ну, как приходила... Скорее хотела провести несанкционированный обыск на предмет наличия тебя. Мама успела встретить ее раньше меня.

— Боже, — Мейси закрыла лицо руками, утыкаясь в грудь Арти и мечтая провалиться под землю. — Как стыдно!

— Да не особо. Мама очень четко объяснила твоей, что ты уже совершеннолетняя и можешь самостоятельно решать, где жить. И даже если ты появишься у нас дома — чего еще не сделала, — она «ни за что не станет играть в игры такой черствой женщины. Ведь если Мейси ушла от вас, то вы это заслужили!» И это я сейчас цитирую... с цензурой!

— Твоя мама — великая женщина, ты знаешь?

— И она ждет тебя у нас. Так что отсюда мы поедем домой. Вместе.

Мейси подняла полный слез взгляд на Арти: она не могла понять, чем заслужила всех этих людей, их любовь и доброту. Она всегда восхищалась семьей Бэгтон и проводила там много времени, но чтобы жить...

— То есть, — решила она перевести все в шутку, пока не умирала своей эмоциональностью Арти до смерти, — мы сразу переходим к пункту «жить вместе»?

— Мама подготовила тебе отдельную комнату, поэтому не совсем. Но она находится напротив моей...

— Ох, Арти, — Мейси покачала головой, а затем позволила увлечь себя в долгий поцелуй. — Стой, ты сказал маме?

— Это же моя мама — едва я вернулся домой, она сама мне все и рассказала. Подумываю проверить машину и одежду на наличие жучков!

Мейси засмеялась, снова прячась в объятиях Арти. Если забыть, что они в больнице, вполне можно было представить, что все хорошо, что жизнь налаживается и обещает много сюрпризов. Но неудобные больничные стулья как бы напоминали, что сюрпризы — это не всегда радость.

* * *

Никки держала за руку Томаса, видела в его глазах отражение своего счастья и пела так громко, как только могла, пока голос не превратился в крик, а перед глазами внезапно не упала черная непроглядная пелена. В груди стало так невыносимо больно, что Никки, наконец, проснулась. Стон вырвался из ее пересохших губ, а лицо Томаса сменилось обеспокоенным лицом мамы.

— Детка, тебе больно? Я сейчас позову доктора.

Мама поцеловала ее руку, которую держала в своих ладонях, и бросилась из палаты. Медленно, словно осторожный луч света, к ней стали возвращаться воспоминания: отвратительная ночь в доме Троя, утренние сборы зареванных девчонок по городу, дорога в Сан-Франциско, концерт «Tricksters», напиральная толпа и чернота. Тугая повязка на грудной клетке подтвердила, что все это не сон. Никки осторожно пошевелилась и застонала от боли и разочарования — кто мог подумать, что концерт обожаемых «Tricksters» обернется больничной палатой? Она все пропустила, она чуть не умерла из-за каких-то больных фанатов! Теперь музыка, которая ее спасла, будет ассоциироваться с моментом, в который ее чуть не убили, — ведь наступи толпа чуть сильнее, и сломанные ребра вполне могли проткнуть органы. А что теперь будет с работой? Какие-то чокнутые из-за секундного доступа к телу исковеркали ей жизнь!

— Милая, доктор скоро подойдет. Хочешь пить? — Мама вернулась в палату и кружила вокруг нее, словно Никки была как минимум при смерти.